

Ольга
РУЗАНОВА

НЕ ОТДАВАЙ
Меня

18+

Ольга Рузанова
Не отдавай меня

«Автор»

2024

Рузанова О. С.

Не отдавай меня / О. С. Рузанова — «Автор», 2024

Однажды по наивности я спасла от смерти самого Дьявола. Клянусь, если бы знала, в какой ад он превратит мою жизнь, не оставила бы ему ни единого шанса.- Отпустите меня, пожалуйста!.. - шепчу почти беззвучно. - Я обещаю, я никому ничего не расскажу! Мужчина садится на корточки и, сощутив глаза, принимается разглядывать меня. Ужас парализует. Зажмурившись, я не шевелюсь. Но в глубине души теплится крохотная, как огонек спички, надежда - может, он забыл?.. Может, он не помнит того, что сделал со мной? Делаю неполный вдох и, открыв глаза, врезаюсь в тяжелый, как бетон, взгляд. Помнит. Ничего он не забыл.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	20
Глава 10	23
Глава 11	26
Глава 12	29
Глава 13	32
Глава 14	35
Глава 15	37
Глава 16	40
Глава 17	43
Глава 18	46
Глава 19	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ольга Рузанова

Не отдавай меня

Глава 1

Опустив голову, шагаю вдоль покосившегося деревянного забора. В пятки, как это бывает после тяжелого рабочего дня, словно гвозди вбиты. Желудок сводит от голода.

Вдруг в переулке начинают лаять собаки, и в следующее мгновение в спину ударяет свет фар.

Черт!.. Только этого не хватало.

Закусив губу, ускоряю шаг, добегаю до соседской калитки и, метнувшись влево, ныряю во двор соседки. Прислонившись лопатками к доскам, присаживаюсь на корточки и затихаю.

Слышу шелест шин, звук мотора и звучащую в салоне попсовую музыку.

– Ленка! – раздается совсем рядом.

Прижав ладонь к рту, перестаю дышать. Крапива, коснувшись обнаженной кожи, больно жалит, но я не шевелюсь. Может, повезет, и они уедут?.. Господи, пусть они уедут! Пожалуйста!..

– Ленка! Вылезай, я тебя вижу!.. – ржет Толик, мой двоюродный брат.

Жду еще несколько секунд, а когда хлопает дверь, и до слуха доносятся тяжелые шаги, вылезаю из укрытия.

Вдоль позвоночника струится страх. Я не люблю брата и смертельно боюсь его отмороженных дружков.

– Чего прячешься? – спрашивает насмешливо. – Я тебя обижал когда-то?

– Привет. – поправляю хвост на макушке, всем своим видом демонстрируя облегчение. – Я тебя не узнала. Думала, чужие к нам забрели.

– Какие чужие? – тут же настораживается Толя. – Видела кого?

– Нет.

– Точно?

Подойдя ближе, подозрительно сощуривает маленькие глазки. В нос ударяет запах табака, пива и хвойного одеколona.

Пожимая плечами, чешу кончик носа костяшкой пальца.

– Точно, а что случилось?

– Никого подозрительного не видела?

Ежась, как от озноба, отрицательно мотаю головой. Под кожу мороз пробирается. Концентрируюсь в затылке, приподнимает все волоски на теле и холодом растекается по венам.

– Поехали, Боров! – зовут Толика из машины.

– Если заметишь что-то странное или чужого кого увидишь, сразу меня набери. Поняла?..

– Хорошо.

Обхватив себя руками, смотрю, как он возвращается в черный джип и, усевшись на пассажирское сидение, пафосно свешивает локоть из открытого окна.

– Надолго приехала? – интересуется запоздало. – В отпуск или насовсем?

Улыбнувшись, неопределенно жму плечами. Изобразить дурочку при нем и его друзьях самое верное решение.

Какое-то время смотрю вслед удаляющимся, режущим сумерки, красным огням и возобновляю путь домой.

В деревне шепчутся, что Толя Борисов занялся темными делишками. Неделями пропадает в городе, потом приезжает с деньгами и на машине. Привозит сюда друзей, которые портят девчонок и увозят их с концами в город. ТERRORизирует местных.

Боровом его прозвали еще в школе – за низкий рост, плотное телосложение, пороссячи глазки и созвучную фамилию. Много зубов он выбил за обидное прозвище, но оно к нему прилипло так крепко, что со временем он смирился.

Время от времени потирая выскочившие на ногу волдыри, дохожу до конца улицы, толкаю низкую калитку и оказываюсь во дворе своего дома.

Из-под крыльца тут же выкатывается маленький комочек шерсти и, высунув язычок, со всех ног несется ко мне.

– Привет!.. – смеюсь, подхватывая щенка на руки. – Привет, Шерик!

Вытянув мордочку, он так и норовит лизнуть мое лицо, и я подставляю щеку.

– Пить хочешь, да?.. Сейчас по воду пойдем. Подожди, я переобуюсь.

Взяла его в одном дворе, когда почту по деревне разносила. Бабуля сказала, что вырастет в крупного пса, будет охранять меня и мой дом. А сейчас вижу, обманула бабка. Зря я щенка Шерханом назвала – совсем мелкая собачонка.

– Жди здесь. – велю, опуская его на землю. – Я сейчас.

Быстро нащупав к кармашке сумки ключи, открываю дверь и захожу в дом. Скидываю кроссовки, чтобы проветрить жилище, распахиваю окно на кухне и, взяв пустое оцинкованное ведро, выхожу на улицу.

– Идем? – зову Шерика.

Вместе обходим дом, шагаем по дощатому настилу через задний двор и по крутой тропке спускаемся к берегу реки. Щенок, вдруг рванув с места, заливается лаем.

Я, вглядываясь в темноту, застываю на месте.

Что он там учуял?..

– Шерхан! Шерик!.. Ко мне!

Но пес, бросившись вдоль берега, теряется в высокой траве и там продолжает кого-то облаивать.

Сердце от страха уходит в пятки. В памяти всплывают странные вопросы Толика. Топчась на месте, я пытаюсь разглядеть в темноте хоть что-нибудь.

– Шерик, ко мне... – продолжаю звать щенка. – Сюда! Ко мне!

Но тот, очевидно, решил поднять на уши всю округу. И тогда я решаю удостовериться собственными глазами, что там ничего страшного нет.

Подхожу и, раздвинув руками высокую траву, пробираюсь сквозь густые заросли. Делаю шаг, второй и вдруг моя нога о что-то спотыкается. Едва не потеряв равновесие, взвизгиваю и отскакиваю назад.

Что это?!

Внутри все обрывается, по коже ползет липкий ужас, но я отодвигаю листья осоки и вижу лежащее у самой воды тело человека.

Глава 2

В ужасе метнувшись назад, добегаю до ведущей вверх тропинки и резко останавливаюсь. В памяти проступают слова Борова про чужака. Это тело как-то связано с тем, что он говорил?.. Его он ищет?

Сквозь звонкий лай Шера вдруг слышу хриплый стон мужчины. Схватившись за голову обеими руками, хватаю ртом сырую прохладу.

Что делать?..

Позвонить Толику? Или оставить его здесь умирать?..

Вызывать Скорую и полицию бесполезно. Боров меня убьет за это.

Разворачиваюсь и, путаясь ногами в тонких стеблях травы, иду обратно.

Он лежит у самой воды лицом вниз. Видимо, вынесло течением на берег.

– Эй!.. С вами все в порядке?..

Господи, что я несу?! Конечно, с ним не все в порядке. Я даже не вижу, дышит он или нет.

Шерхан, немного успокоившись, вьется волчком вокруг моих ног. Поскуливая, встает на задние лапки.

– Эй... – склоняюсь над мужчиной, пытаюсь понять, что с ним.

Он не отвечает и не шевелится, и мне начинает казаться, что тихий стон его послышался. Внутри все холодеет.

– Эй!.. – протягиваю руку и касаюсь плеча.

Он не реагирует, и я повторяю, толкая его сильнее.

– Ммм... – стонет глухо.

Появляется подозрение, что он просто пьян. Перебрал с друзьями и упал в воду. В прошлом году так тракторист с соседнего села утонул. Однако, присев около него на корточки, быстро понимаю, что конкретно этого человека в нашей деревне я не видела. Я здесь всех знаю.

– Вам плохо?

Черт!.. Почему я не догадалась взять с собой телефон?! В нем хотя бы есть фонарик, а так я совсем ничего не вижу.

– Давайте, я помогу вам подняться!..

Человек вдруг начинает шевелиться. Со свистом выдохнув, пытается поднять голову. Шерик, заскулив от страха, бросается в траву. Мое сердце, подобно щенку, резко дергается и замирает.

Алкоголем от него не пахнет.

Пахнет кровью и илом.

– Вы ранены? – мой голос срывается на невнятное карканье.

Мужчина не отвечает, обессиленно уронив голову, вспахивает пальцами глину.

– Господи... что делать?..

Приближаюсь еще на шаг и, обхватив мощный бицепс, пытаюсь поднять его. Первая попытка неудачная, но на второй он опирается на вторую руку и поднимает верхнюю часть туловища.

Шерхан, сдурев от страха и шока поджимает хвостик и прячется за моими ногами.

– Ммм... – стонет болезненно, поднимаясь на колени.

Я помогаю, держа подмышкой, изо всех сил тяну его вверх. Руки скользят, поскольку он мокрый и весь в грязи, в нос проникают жуткие запахи. Инстинкты вопят об опасности.

– Сможете встать на ноги?..

Сцепив зубы и зажав свободной рукой бок, он поднимается, но тут же снова падает на колени.

– Господи... – бормочу под нос, помогая ему повторить попытку.

На этот раз он поднимается, и я ужасаюсь его размерам. Высокий, крепкий, весь облепленный мышцами мужчина. Что он делает здесь?! Что с ним случилось?

– Идти сможете?

Он начинает идти. Я, расположив его руку на своем плече, ощущаю такую тяжесть, что каждый шаг вбивает мою ногу в ил по щиколотку. Поясница ноет невыносимо, а позвоночник, кажется, вот-вот пойдет трещинами.

Так доходим до крутого подъема, ведущего на задний двор моего дома, и останавливаемся. Мужчину начинает шатать из стороны в сторону.

– Эй... что с вами?

Качнувшись в очередной раз, начинает заваливаться вперед, утягивая меня за собой.

В последний момент я вынырываю из-под его руки и хватаю за плечи, чтобы он не проборонил носом землю.

Щенок, скользнув мимо нас, уносится наверх.

Присев на корточки, я пытаюсь рассмотреть лицо этого человека. Безуспешно, вижу только, что глаза его зажмурены. Кажется, он испытывает адскую боль. Дышит рвано, хрипло. Трясется всем телом.

Я, удерживая его от падения, дожидаюсь, когда он наберется сил снова подняться на ноги.

– Идем? – спрашиваю, увидев, как он поднимает голову.

Захватив побольше воздуха, чтобы принять на свои плечи его вес, тоже встаю на ноги.

– Осторожно... крутая тропинка... – хриплю, подталкивая его вверх.

Кое-как, с третьей попытки забираемся и, спустя паузу длиной десять минут, доходим до моего дома.

Толкнув дверь локтем, я пихаю его внутрь и с огромным трудом дотаскиваю до кровати.

Мужчина падает на нее мешком и тут же отключается.

Глава 3

Шерхан, чувствуя себя хозяином своей территории, снова начинает голосить. Накручивает круги по комнате и залиvisto лает.

– Тише!.. – шикаю на него. – Нельзя!

Подхватив его налету, выставляю на веранду и плотно прикрываю дверь. Задернкв занавески на окнах, зажигаю потолочный светильник.

Мужчина не шевелится, а у меня холодеет внутри от мысли, что он может умереть прямо сейчас. Подхожу ближе, чтобы поправить его на кровати и осмотреть на предмет ранений.

Поднимаю ноги, укладываю их и замечаю, что он без обуви. Наверное потерял, когда был в воде. После этого поддеваю плечо и, навалившись всем телом, переворачиваю его с живота на спину.

Он еле слышно тонет, но глаз не открывает.

– Сейчас. – выпаливаю, бросаясь в сторону кухни.

Включаю электрический чайник и, пока он греется, наливаю воду в таз и напололам разрезу новое вафельное полотенце.

Когда возвращаюсь в комнату, мужчина лежит в том же положении, что я его оставила. Это не очень хороший знак, знаю. В любой момент он может...

Господи, страшно-то как!..

Поставив таз на низкую тумбочку, я включаю старую настольную лампу и направляю на него свет.

Склонившись над ним, пытаюсь найти рану, из которой выбежало столько крови. В ней вся его левая рука и черная футболка. На лицо чужака стараюсь не смотреть, не могу объяснить себе глубинный страх делать это. Я боюсь его взгляда.

Берусь за край и без того задравшейся футболки и осторожно тяну ее вверх. Там песок и ил, но под слоем грязи я вижу это.

Круглое отверстие, забитое почерневшей кровью и грязью.

– Господи...

Отпрянув назад, я прижимаю руки к груди и пячусь назад, пока не упираюсь спиной в стену.

Куда я, дура, вляпалась?!.. Это же огнестрел!.. Уголка...

Господи, Боже мой!..

Тело сотрясает так, что, зуб на зуб не попадает. В голове звучат сирены. Вой приближающейся катастрофы оглушает.

Может, действительно, вызвать скорую?.. Или дозвониться до участкового Сивака?..

Можно, да... Но тогда лучше звонить напрямую Толику и спокойно ждать, когда он придет и заберет мужчину, чтобы добить.

Вытерев влажные от волнения ладони о подол юбки, снова приближаюсь и, морща нос, касаюсь пальцем воспаленной кожи.

Теперь, когда я вижу рану своими глазами, запах крови стал гораздо концентрированнее. К горлу подкатывает тошнота.

Отжав ткань, я начинаю обмывать рану. Вода быстро окрашивается в бурый. Тогда я бегу, чтобы поменять ее. Очищаю кожу вокруг раны, затем смываю грязь с его тела и, наконец, обтираю лицо.

Закончив работу, отхожу на два шага назад. Со свистом втягивая воздух, дробно его выдыхаю.

Кто он такой, черт возьми?! Кого я сюда притащила?!..

Мощный, накачанный, весь забитый татуировками, он явно не из простых.

Кажется, я по уши в дерьме.

А если он умрет в моем доме?.. Куда я тело дену?..

Ооо... Срань Господня!..

– Пить... – вдруг раздается еле слышный хрип.

– Сейчас!

Несусь в кухню и тут же возвращаюсь с ковшом холодной воды. Мужчина, чуть приподняв голову, смотрит на меня из-под опущенных век. Взгляд мутный и расфокусированный, но у меня от него все равно волосы дыбом встали.

Температура в комнате падает на несколько градусов.

– Вот...

Подхожу, тяну руку с намерением помочь ему, но сейчас, когда он в сознании, прикоснуться к нему боюсь, словно он током ударить может.

Он переводит взгляд на ковш, и я решаюсь. Касаюсь его шеи и подношу воду к потрескавшимся губам. Мужчина делает небольшой глоток. Морщится от боли, но пьет еще.

– Хватит? – спрашиваю тихо.

Но он не отвечает. Роняет голову на подушку и закрывает глаза. Я стою над ним, не шевелясь. Глядя на воспаленную кожу вокруг раны, судорожно ищу выход из положения.

– Ты врач?... – вдруг хрипит еле слышно.

Вздрагиваю от неожиданности. Я думала, он спит или отключился.

– Нет.

– Телефон... Телефон дай.

Глава 4

Кивнув, я бегу на веранду за сумкой. Нахожу в ней свой смартфон и быстро возвращаюсь.
– Вот.

Он молчит почти минуту. Часто и поверхностно дышит и молчит. А когда я начинаю думать, что он без сознания, снова открывает глаза.

– Набирай номер.

– Хорошо.

Запинаясь и путаясь, он с третьей попытки диктует мне верный номер, после чего велит позвонить на него.

– Да?.. – врезается в ухо грубый низкий голос.

Я сразу подношу телефон ко рту мужчины.

– Адам... – выдавливает он, и в трубку тут же начинают кричать.

– Ян!.. Сука!.. Жив?! Ты где?!

Он морщится, словно эти выкрики ему боль причиняют.

– Продиктуй свой адрес, – шелестит слабо и закрывает глаза.

– Хорошо! Сейчас!..

Подношу трубку к уху и слышу вопрос:

– Ты кто такая?..

– Никто, – вздрагиваю от страха, – я... его у реки нашла...

– Говори адрес.

Я диктую, мужчина на том конце провода, тихо матерясь, повторяет за мной, будто за ним кто-то записывает.

– Из дома не выходи, дверь никому не открывай. Поняла?..

– Поняла.

– Ты слышала?! Никому о нем не рассказывай, иначе денег не дам!

– Я слышала!.. – проталкиваю через перехваченное спазмом горло.

Отключаюсь и, не шевелясь, смотрю на него.

Ян.

Ему подходит. Короткое, но емкое имя.

Закрыв глаза, растираю лоб ладонью. Кожа вся в мурашках, ноги свинцом налиты.

Мне страшно.

Этот раненый и тот, что говорил со мной по телефону подсознательно внушают ужас. К нему плюсуется страх за жизнь этого Яна. Если он умрет до того, как за ним приедут, я... я даже представить боюсь, что со мной сделают.

Втянув ноздрями воздух, я сползаю по стенке вниз. Обнимаю колени руками и кладу на них подбородок.

Усталость и нервный перегруз дают о себе знать слабостью во всем теле, но голода я не чувствую. Немного болит голова.

Неотрывно смотрю на него.

Только дыши, не вздумай помирать, пока находишься в моем доме. Держись!..

Грудь ритмично вздымается, бледные губы время от времени подрагивают. Похоже, спит.

Сижу еще минут двадцать, а затем, поднявшись на ноги, иду умыться и съесть бутерброд.

Вернувшись в комнату, тихонько подхожу к нему и замираю.

Затаив дыхание, разглядываю его снова. Кто он, интересно?.. Явно, не из простых. Как оказался в нашей деревне?..

Внезапно его лежащая на животе рука дергается, и я дергаюсь вместе с ней, как от удара током.

Опомнившись, шарахаюсь назад и, усевшись в старое кресло, сворачиваюсь клубочком.

Кручусь долго, прислушиваясь к его дыханию, кажется, ненадолго засыпаю. Просыпаюсь от боли в шее и спине. Какое-то время таращусь в окно, не понимая, что к чему.

А затем, когда воспоминания ослепляют вспышкой, подскакиваю с места.

Не приснилось. Мужчина лежит на моей кровати в том же положении, что и перед тем, как я заснула.

Поднявшись на носочки, неслышно к нему подбираюсь и склоняюсь, пытаюсь поймать дыхание.

Дышит. Глубоко и размеренно.

Подцепив пальцами край футболки, осторожно ее поднимаю, чтобы посмотреть рану. Ее края красные, но из отверстия ничего не сочится. Может, пуля на вылет прошла? Я ведь не смотрела сзади...

Поднимаю глаза к его лицу и вдруг натываюсь на пристальный взгляд.

– Все нормально? – шепчу тихо.

Не моргая, он продолжает смотреть на меня, а я отвернуться не могу и дышать тоже. Он словно роговицу мою прижигает. Страшно.

Ступор полный. А потом молниеносное движение и в мою ягодицу врезается его ладонь. Я ударяюсь бедрами о край кровати.

Метнувшись в сторону, пытаюсь отскочить от него, но мужчина хватает за ногу на уровне и паха резко дергает на себя.

Я в ужасе. Настолько сильном, что слова вымолвить не могу. Упираюсь ладонями в его грудь, отвожу тело назад, но он не дает ни единого шанса.

Цепляется второй рукой в мой локоть и тащит меня на кровать.

Я цепенею, становлюсь деревянной. Тело не слушается, паника накрывает с головой.

А в мозгу бьется одна мысль: этого не может быть! Я не верю!.. Этого не может быть!

Глава 5

Продолжаю трепыхаться в его руках как пойманная птица. Сцепив губы, кручу головой, пихаюсь ногами и руками, пока очень быстро не оказываюсь лежащей под ним на животе.

Уткнувшись лицом в пропахшую мужским потом и кровью подушку, я тупо таращусь стену перед собой.

Меня сковывает животный ужас, тело не слушается, разум цепенеет.

Навалившись сзади, он задирает мою сорочку и рвет на мне трусы. После этого, рывком дернув на себя, расталкивает ноги и наваливается всем телом.

– Нет! – выдавливаю сипло. – Нет...

Но, как в самом страшном кошмаре, даже не могу пошевелиться.

Чувствую, как он трогает меня там, слышу сбитое тяжелое дыхание, а через мгновение он с силой в меня толкается.

Ору глухо. Мне больно. Загребаю пальцами постельное белье и сильно зажмуриваюсь.

Он меня убьет.

Он меня убьет, как только закончит!..

Эта мысль бьет прикладом по голове. От ужаса кровь в жилах стынет. И даже то, что он делает со мной, отходит на второй план.

Он не оставит меня в живых!..

– Пожалуйста-а-а... – скулю тихо, – не надо-о-о-о...

Но, удерживая мой затылок, он двигается в бешеном темпе. Врезается так, что с каждым ударом изголовье кровати ударяет в стену.

Под дверью воеет Шерхан.

Толчок. Я вгрызаюсь зубами в свой кулак. Еще... Еще и еще... И вдруг чувствую, как по его бедрам проходит судорога. Он замирает на мгновение и, вынув член из меня, ударяет им по моим ягодицам. Через секунду их заливают густая теплая жидкость.

Я не шевелюсь. Липкий пот покрывает все мое тело, сердца не чувствую вообще.

– Пошла... – доносится хриплое до слуха, и я срываюсь с места.

Кубарем скатываюсь с кровати на пол и босиком бросаюсь из дома. Выбегаю на улицу, опрометью лечу на задний двор и спрыгиваю вниз к воде. Сажусь на корточки и, прижавшись спиной к крутому берегу, накрываю голову руками.

Шерик следует по пятам. Жалобно поскуливая, тычется мокрым носом в мои колени.

Начинается откат. По телу проносится первая судорога, тут же следом вторая. К коже возвращается чувствительность.

Поднимающийся от реки предрассветный туман выползает на берег и обволакивает меня плотным прохладным облаком. Вонзив зубы в предплечье, я тихо вою.

Слез нет, но тело сотрясают такие рыдания, что меня подбрасывает на месте.

Между ног тянет и сильно саднит. Подол сорочки прилип к ягодицам, на которых все еще его... сперма.

О, Боже...

Подкатившая к горлу тошнота едва не выворачивает наизнанку. Нужно помыться, но в дом, пока этот урод там, я не вернусь даже под страхом смертной казни.

Подвернув ноги под себя, сажусь на колени, собираюсь прижать к себе Шера, но щенок, выскользнув из моих рук в последний момент, с громким лаем уносится наверх.

– Шерик!.. – шиплю, оборачиваясь ему вслед. – Ко мне!..

Вытянув голову, прислушиваюсь. Там что-то происходит.

Внутри все холодеет, по спине снова ползет ужас. Присев на пятки, я прижимаюсь к берегу так, чтобы меня не увидели сверху. Замираю. Сердце тарабанит, оглушая, но я все равно слышу хлопки автомобильных дверей и мужские голоса.

За ним приехали.

Я снова цепенею, но отчаянно держусь за ускользающий разум. Бежать надо.

Переставляя ноги по влажному илу, пробираюсь по узкой полоске берега до места, где путь преграждает вода. Захожу в нее по колени и вжимаюсь в продырявленную ласточкиными гнездами глиняную стену.

Вдалеке лает мой пес, но за мной никто не идет, а через несколько минут и вовсе воцаряется тишина.

Кажется, уехали.

Стою на месте до тех пор, пока от холодной воды ноги не теряют чувствительность, и только после этого выбираюсь обратно. Спрятавшись в высокой траве, бездумно смотрю на противоположный берег. Наблюдаю, как постепенно просыпается соседское село. Орут петухи, мычат коровы, гремят пустые ведра.

У людей жизнь продолжается. А я... А у меня... все...

Глава 6

Не знаю, сколько сижу, раскачиваясь из стороны в сторону, но решаю все же искупаться в реке, пока не проснулись соседи и не подумали, что я сошла с ума.

Путаясь ногами в водорослях, захожу по пояс и плыву по течению несколько десятков метров. Обрато возвращаюсь пешком. Повторяю несколько раз, пока кожа не синее от холода. Потом, стоя у самого берега, скребу пальцами поясницу, ягодицы и внутреннюю поверхность бедер.

Выкатившееся на небосклон солнце совсем не греет. Я насквозь промерзла и даже выдыхаю, кажется, холодом, но в сторону дома смотрю с опаской и из воды вылезаю только, когда на берегу появляется мой Шерхан.

Бегаю вдоль кромки воды, он часто виляет хвостиком.

От облегчения не сдерживаю всхлипа.

Подхватив его на руки, яростно прижимаю к груди.

Потом мы вместе идем домой. Пересекаю задний двор бегом и прячусь за угол дома. Замираю, внимательно наблюдая за Шером. Накручивая круги вокруг меня, он не выказывает признаков беспокойства, и тогда я решаюсь.

Обхожу веранду на цыпочках и останавливаюсь у входа. Дверь рапахнута настежь, в доме тишина, за воротами никого.

Перевожу дыхание и маленькими шажочками иду внутрь. Зачем-то на кухню заглядываю, стою в центре нее несколько минут, возвращаюсь в прихожую и, позвав щенка с собой, закрываю дверь изнутри на защелку.

Только после этого решаюсь зайти в комнату, где все случилось.

Там никого, и кровать, на которой он меня насиловал, пуста, но в нос проникает чужой запах. К горлу снова подкатывает тошнота.

Мразь.

Чтоб ты сдох...

Открываю выходящее на задний двор окно и прямо в него выбрасываю подушку, одеяло и простынь. Унесу завтра на свалку.

Стягиваю матрас на пол и, перевернув его обратной стороной, двигаю к противоположной от кровати стороне. Бросаю на него покрывало, ложусь, сворачиваясь калачиком, и с головой накрываюсь сдернутым с кресла пледом.

Спать. Я хочу спать.

Мне во что бы то ни стало нужно уснуть, иначе я сойду с ума.

Лежу на боку, запрещая себе шевелиться и вспоминать тот ужас. Концентрируюсь на том, что слушаю, как Шерхан хрустит в прихожей сухим кормом.

Это, как ни странно успокаивает, и я усилием воли пытаюсь развернуть поток мыслей в другом направлении.

Жизнь продолжается. Я жива, хотя на это почти не рассчитывала. Это ли не повод радоваться?

А то... что он сделал – я смогу забыть. Я заставлю себя забыть это навсегда.

Всхлипнув, закусываю уголок покрывала. Почему мне так не везет?.. Меня кто-то проклял?

С первым парнем Никитой я познакомилась в городе. После того, как закрылась фирма, в которой я работала бухгалтером, подружка предложила попробовать себя консультантом в крупном сетевом магазине бытовой техники. Он был администратором зала, высокий, видный, но понравился мне не сразу.

Ник смотрел на меня свысока и постоянно тыкал носом в мои ошибки. Но потом чудесным образом его отношение ко мне изменилось. После пятничного корпоратива Никита пригласил меня на свидание.

Сказать, что я была в шоке – не сказать ничего.

Ульяна, моя подруга, тут же поддержала. Одолжила свой парадно – выходной костюм и помогла с прической. Свидание прошло отлично, поскольку Никита умел говорить, а я слушать. С того дня мы стали встречаться.

Чаще всего ходили в кафе, иногда в клуб или кино. Подолгу целовались у подъезда в его машине, а через месяц свиданий я решила, что готова к сексу.

Все случилось у него в квартире, которую он снимал на двоих со своим другом. Немного неловко, больно и как-то буднично. Но Уля предупреждала, что в первый раз у всех так.

«Потом распробуешь, и за уши не оттянешь».

Распробовать я не успела. На следующий день о моем первом разе шептался весь коллектив. Вечером Ник признался, что поспорил с парнями на новый смартфон и выиграл. Но если я захочу повторить, то он не против.

Потом выяснилось, что об этом споре знали все, не исключая Ульяну, и тогда я уволилась. Приехала домой, устроилась почтальоном и думала, что ничего страшнее этого в моей жизни уже не случится.

Глава 7

Распахнув глаза, поднимаю голову. Мне послышалось?.. Выскочивший из-под пледа Шерхан с лаем бросается к двери.

Не послышалось! Там кто-то есть!..

Наполнившееся ужасом тело тут же деревенеет.

Слышу, как на веранде начинается возня. В дверь молотят кулаком.

Инстинктивно припадаю к матрасу, закрываю голову руками и по-детски зажмуриваюсь, будто это может мне помочь.

Следом раздаются грохот и грубый мужской выкрик:

– Открой!..

Шерик срывает на визг, бросается на дверь, царапая ее лапами. А я, распахнув рот, безуспешно пытаюсь сделать вдох. В груди режет от недостатка кислорода, а по коже словно склизкие ледяные щупальца ползут.

– Открывай! – орут снаружи, и я, перевернувшись на живот, слезаю с матраса и быстро ныряю под кровать.

В голове пульсирует одна мысль – хоть бы это был Толик! Он брат все-таки, с ним есть шанс договориться. Но что-то подсказывает мне, что там не он.

Снова грохот, и голоса уже как минимум двух мужчин.

Мамочки!.. Зажав рот руками, безмолвно воплю от ужаса.

Они продолжают ломать дверь. Несколько ударов чем-то тяжелым, и я слышу треск дерева.

В окно?!..

Дергаюсь в том направлении, но в этот момент дверное полотно отлетает в стену, и я забиваюсь в самый угол и вцепляюсь пальцами в ножку кровати.

От напряжения и животного страха тело сводит судорогой. Я не смогу пошевелиться, даже если захочу.

Как сквозь мутную плотную пелену слышу гулкие шаги и истеричный лай моего пса.

Их действительно двое. Один уходит на кухню. Второй заходит в комнату и, отшвырнув щенка ногой в сторону, сразу же присаживается на корточки и заглядывает под кровать.

– Кто у нас тут?

– Не надо... – беззвучно шевелю губами и чувствую, как на моей щиколотке смыкаются мужские пальцы.

Дергает за ногу, и кровать, в ножку которой я намертво вцепилась, отъезжает на стены.

– Леха! – кричит со смехом. – Иди сюда! Я ее нашел!

Атакованный ужасом разум вопит от отчаяния, я же не могу издать ни звука. Сжимаюсь в комок, пока они вдвоем вытаскивают меня из-под кровати и разжимают одеревеневшие пальцы.

– Ебнутая. – комментирует один из них.

– Дикарка.

Сцепив зубы, я отбиваюсь, пока они вместе тащат меня до машины и обессиленно замолкаю, когда над головой хлопает крышка багажника.

Я в состоянии полнейшего шока. Отупело смотрю на полоску света между крышкой и корпусом седана, больно ударяясь о жестяное днище на каждом ухабе.

Едем не долго – минут двадцать или тридцать, а потом скорость машины начинает падать, и вскоре она останавливается.

Внутри в который раз все обрывается. Мне конец.

Боже...

Ржавая деформированная крышка взлетает вверх, и меня вытаскивают наружу.

– Приехали, малыха, – усмехается один из них.

Вокруг лес. Меня привезли убивать?!..

Второй, тот, что нашел меня под кроватью, открыто пялясь на мои голые бедра, демонстративно облизывается.

– Пожалуйста... – пытаюсь протолкнуть через спазм в горле, – не надо...

Но меня ставят на ноги и, развернув, подталкивают в спину. Я тут же спотыкаюсь и падаю коленями прямо на щебенку. От боли темнеет в глазах.

– Блядь!.. Встала! Пошла!..

Поднимаюсь и, часто перебирая босыми ногами, иду вдоль лесной дороги. Перед седаном, на котором меня привезли, на обочине, стоит большой черный джип.

Водительская дверь открывается, и из него выходит еще один бандит.

– Быстро вы. – говорит, мазнув по мне незаинтересованным взглядом, и открывает заднюю дверь.

– Едем дальше, малыха... – толкают меня в спину, вынуждая сесть в джип.

– Куда вы везете меня?

Кто-то, похабно хохоча, подсаживает сзади под ягодицы, и я влетаю внутрь и сразу с ногами залетаю на сидение и сжимаюсь в комок.

На мой вопрос никто не отвечает. Стоя у джипа, они курят и о чем-то разговаривают.

Я, обхватив колени руками, прижимаюсь к ним лицом и незаметно рассматриваю мужчин. Никого из них я раньше не видела. У меня хорошая память на лица.

Таких, как эти, я бы запомнила.

Глава 8

Второй, которого, как оказалось, зовут Владом, снова оборачивается ко мне. Не пряча ухмылки, протягивает руку и проводит по моей голени подушечкой большого пальца. Я снова в камень превращаюсь.

– Тут тебя залюбят, кроха... Будешь послушной – не пропадешь.

– Приехали. – говорит Леха, распахивая дверь с моей стороны.

Не очень деликатно дергает за руку, и я неуклюже вываливаюсь ему прямо в руки.

– Воу – воу, полегче, малыха! – ржет, грубо тиская мои ягодицы.

Я начинаю стучать по нему кулаками, он отпускает, и меня тут же подхватывают уже другие руки, которые тут же смыкаются на моей груди.

– Кто это? – звучит над ухом мужской голос.

– Доставка для Лютого.

Их становится все больше, каждый норовит, потрогать, ущипнуть, отпустить похабную шуточку.

– Свежее мясо?.. – повергает в шок чей-то очередной вопрос.

– Ага... свеженина...

– Если хорошо сосет, я себе забираю. – заявляет Влад громко.

– Да, щас!.. Общая будет, да, курочка?.. – недвусмысленно ударяются в ягодицы чьи-то бедра.

– Я ее привез!

– А я насрано?! – восклицает Леха, театрально разведя руки в стороны. – Вместе ездили, вместе из-под кровати вытаскивали, значит, и драть вместе будем!

Глава 9

Паралич не отпускает, но, качнувшись на месте, медленно поворачиваюсь вокруг своей оси. Затекившие от долгого стояния ноги едва не подкашиваются. Я чувствую себя зажатой в вакууме.

Разум все еще отказывается верить, что все случившееся не сон.

Сделав несколько шагов, останавливаюсь у двустворчатого окна. Сразу под ним вход в это здание, около которого все еще стоит черный джип и толпа мужчин.

Шарахаюсь назад и падаю на стоящую справа кровать. Залезаю на нее с ногами и, обняв колени обеими руками, прижимаюсь к ним лицом.

Сижу неподвижно очень долго. В голове раскуроченное потрясением месиво, из которого не получается выудить ни одной мысли. Через пару часов слезаю все же с кровати и на цыпочках иду в туалет.

Скромное, даже по нашим деревенским меркам, помещение, оборудованное поддоном для душа с клеенчатой занавеской, раковиной и унитазом.

Удовлетворяю физиологические потребности и, умыв лицо и руки, возвращаюсь в комнату и снова подхожу к окну. Солнце начинает клониться к закату, и двор заметно пустеет. Откуда-то издали доносится собачий лай, да слышатся короткие, похожие на выстрелы, хлопки.

При этом, расхаживающие по территории мужчины никакого внимания на это не обращают, и я делаю вывод, что это, скорее всего, какие-то учения.

Отвернувшись от окна, подхожу к кровати и снова на нее сажусь. В самом ее углу лежат подушка, сложенное одеяло и стопка белья, но я не могу заставить себя расправить постель, потому что это будет означать, что я остаюсь здесь, что смирилась.

А я не хочу!.. Я не смирилась! Раскачиваясь из стороны в сторону, я продолжаю ждать неизвестно чего.

В коридоре мимо комнаты постоянно кто-то ходит. До меня то и дело доносятся приглушенные мужские голоса и тихий смех. И каждый раз я сжимаюсь в комок от ужаса.

Вечером, когда солнце с небосклона исчезает, дверь моей комнатки внезапно распахивается.

Не успевшая как следует испугаться, я с силой впечатываюсь затылком в стену позади себя.

Однако это не Лютый, чьего визита я ждала с содроганием, а молодая женщина. Толкнув дверь бедром, она протискивается в комнату с подносом в руках. Останавливается на пороге, рыская по помещению глазами и, заметив меня на кровати, проходит внутрь.

Поставив поднос на низкую тумбочку, выпрямляется.

– А че без света сидишь?

Размыкаю губы, чтобы ответить, но из зацементированного горла не вылетает ни звука.

Возвращается к двери и нажимает на клавишу выключателя. Комнату тут же заливают яркий свет. Я инстинктивно жмурюсь, а она идет в окно и, перебирая пальцами серую тесемку, быстро опускает жалюзи.

Симпатичная. Немного полновата, но в нужных местах. Ее они тоже так трогают и оскорбляют?..

– Давно так сидишь?

Пожимаю плечами.

– А че на кухню не спустилась? Мне только что сказали, что кого-то привезли.

Отрицательно мотаю головой, не в состоянии объяснить ей, почему я не выйду из этой комнаты даже под страхом собственной смерти.

– Ты немая, что ли? – склоняет голову, упирая руки в бока.

– Нет. – отвечаю тихо.

Подходит ближе и, обхватив мое запястье, переворачивает руку ладонью вверх.

– Тебя били?

Кожа на них стесана, на коленях тоже.

– Нет.

– У тебя есть еще какая-нибудь одежда? Ощущение, что тебя из кровати ночью вытащили.

– Нет ничего...

– Я принесу футболку и джинсы, свои старые. Потом попросишь, чтобы купили.

– Я здесь не останусь. Я домой вернусь.

– Кто сказал? – изумляется она.

– Я не знаю, зачем меня привезли. Я ничего плохого не сделала. – начинаю тараторить осипшим голосом.

– Значит, мужик твой сделал. Кто он, кстати?..

– Нет у меня никакого мужика...

– Ну... не знаю... – отходит на два шага назад. – Мне вообще-то велели с тобой не болтать.

– А Лютый? Он здесь?.. Ты можешь попросить его зайти ко мне?

– Яна?.. – округляет глаза. – Я?.. Попросить зайти?.. Ты в своем уме или головой сильно ударилась?

Боязливо оглянувшись на дверь, она тихо нервно смеется.

– Произошло недоразумение...

– Слушай, я не знаю, что там у тебя произошло, но Лютый сам решит, когда и что с тобой делать.

– Но он здесь?

– Нет. И появляется здесь не каждый день. – говорит негромко, но четко проговаривая каждое слово. – Когда приедет снова, никто тебе не скажет.

– Он в больнице?

– Не знаю! – рывкает раздраженно. – Завязывай болтать о нем! Здесь это не приветствуется. Накажут так, что на всю жизнь запомнишь!

Крутанувшись на пятках, вылетает из комнаты, а я еще минут двадцать смотрю на закрывшуюся после нее дверь.

Почему она так трясется? Кто такой этот Лютый? И чем он занимается, если все его тут боятся?..

Или ее он тоже изнасиловал?..

Еще через несколько минут она возвращается со стопкой одежды в руках.

– Вот. Наверное, тебе немного велико, но потом попросишь, чтобы тебе новое привезли.

– Спасибо. – выдавливаю без особого энтузиазма.

– Из обуви только резиновые тапки. Больше у меня ничего нет. – объясняет она и, бросив взгляд на поднос, что принесла до этого, сильно хмурится. – Ты почему не поела?

– Сейчас поем.

– Все остыло уже. Я греть не буду.

– Не нужно. Спасибо.

– Посуду позже заберу. – говорит, направляясь к выходу. – И мой тебе совет: меньше болтай, меньше высывайся и делай все, что говорят. Целее будешь.

Кивком подтверждаю, что приняла совет к сведению. Поблагодарить за него язык не поворачивается.

Женщина уходит, а я заставляю себя съесть то, что она принесла – тарелка мясного супа, рис с овощами и стакан холодного чая.

Затем, кое-как настроив теплую воду в душевой лейке, моюсь и надеваю ее одежду. Укороченные голубые джинсы, длинную футболку и серые носки. Сорочку, которая была на мне, стираю и вешаю на край раковины.

После этого все же заправляю постель и залезаю с головой под одеяло. Пытаюсь расслабиться, но я все еще будто оглушена. Мышцы задеревеневшие, и, кроме болезненно саднящих коленей и ладоней, ничего не чувствую.

Закрываю глаза и возвращаюсь мыслями к своему домику в деревне. Так хочется проснуться завтра и понять, что это очередной кошмар. Спуститься к реке, умыться холодной водой, накормить Шерика и после чая с бутербродом пойти на работу.

Как он там, мой песик? Что будет делать, когда закончится упакованный в полиэтилен сухой корм? Догадается пойти к соседям или так и будет, сидя под крыльцом, ждать свою хозяйку?

Неожиданно всхлипнув, зажмуриваюсь и чувствую первые слезы. Хватаю порцию воздуха губами и уже не могу сдержать рвущие грудь рыдания.

Реву глухо в прикушенную ладонь. До боли в ребрах и рези в горле. Затихаю, испытывая неимоверное опустошение. И только с первыми лучами солнца отключаюсь.

Глава 10

Глядя в стену перед собой, вожу подушечкой пальца по шероховатой штукатурке. За три дня я, кажется, выучила ее рельеф наизусть.

Уже Трое суток длится моя пытка неизвестностью.

Кроме этой женщины, имя которой Дарья, я больше никого не видела. Она приносила мне еду три раза в день и забирала грязную посуду. Ни о чем не спрашивала и сама ничего не рассказывала.

Похоже, ей действительно запретили разговаривать со мной.

Про Лютого я ничего не слышала и в окно не видела, чтобы он приезжал. Скорее всего, в больнице. Он там постепенно выздоравливает, а я тут постепенно умираю.

От внутренних терзаний и переживаний болит сердце и постоянно скручивает живот. Ночами тихонько плачу от страха, днем – сижу на кровати или подсматриваю в окно.

Каждый день начинается одинаково – с построения тридцати человек во дворе здания. После переключки их главный озвучивает задачи на день и назначает ответственных за их выполнение.

Как я поняла, это какая-то военная база или что-то типа того. Мужчины постоянно тренируются и ходят везде с оружием.

Что здесь делаю я, остается загадкой.

Сегодня Дарья принесла ужин позже обычного и была суетлива и взволнована. Я, учуяв ее настроение, мгновенно заразилась нервозностью и теперь никак не могу успокоиться. Во дворе ничего необычного не происходит, но по моей коже все равно гуляет морозец.

Выпив полстакана воды и еще раз выглянув в окно через щелки жалюзи, я снова ложусь кровать.

Не сплю, как обычно, до тех пор, пока дом полностью не засыпает. Забываюсь поверхностным сном и внезапно распахиваю глаза, когда слышу, как шелкает дверная ручка.

Мгновенно задохнувшись от ужаса, я скатываюсь с кровати и бросаюсь в угол за ее изголовье. Бешено колотящееся сердце ломится в ребра и рискует вот – вот развалиться на части.

Замерев, я не дышу.

Дверь в комнату открывается, зажигается свет, а затем я слышу неторопливые мужские шаги.

Это он.

В мозгу воют сирены, оглушая до состояния невменяемости, по телу проходит неконтролируемая судорога.

Шаг... еще один...

И перед глазами появляются одетые в черные джинсы ноги. Поднимаю взгляд до колючего подбородка, дальше не могу. Тяну носом кислород, от недостатка которого уже горят легкие, смачиваю слюной пересохшее горло.

– Зачем... зачем они привезли меня сюда?..

В ответ тишина. Оглушающая, пробивающая барабанные перепонки и сводящая с ума.

Вновь смотрю на массивный подбородок и полные, четко очерченные губы, вижу, как склоняется набок его голова.

– Отпустите меня, пожалуйста!.. – шепчу почти беззвучно. – Я обещаю, я никому ничего не расскажу!

Мужчина садится на корточки и, сощурился глаза, принимается разглядывать меня.

Ужас парализует. Зажмурившись, я не шевелюсь. Но в глубине души теплится крохотная, как огонек спички, надежда – может, он забыл?.. Может, он не помнит того, что сделал со мной?

Делаю неполный вдох и, открыв глаза, врезаюсь в тяжелый, как бетон, взгляд. Помнит. Ничего он не забыл.

Лицо ошпаривает кипятком. Спина же, напротив, покрывается коркой льда. В глазах белые круги расплываются.

– Кто знает, что ты меня нашла? – раздается вдруг низкий негромкий голос. – Успела кому-нибудь рассказать?

– Никому... Клянусь, никто не знает!.. – шепчу задушенно. – И не узнает никогда! Я обещаю!..

– Почему скорую не вызвала?.. Милицию?

– Вас искали. Боров...

– Какой Боров?

– Толик Борисов, мой брат двоюродный. – проговариваю быстро, запинаясь и заикаясь от страха. – Он с криминалом связан...

– Ты ему рассказала?

– Нет! Он спрашивал еще до того, как я нашла вас!.. Интересовался, не видела ли я кого-нибудь подозрительного.

– Почему не сдала меня ему?

– Потому что... – сбиваюсь, – потому что решила, что это они вас ранили и теперь ищут, чтобы добить.

Лютый замолкает. Я, оказавшись в зрительной ловушке, немею. Его жуткий неживой взгляд проникает внутрь и забирается под кожу колючими ледяными иглами.

Взгляд киборга – убийцы.

Мысленно отгораживаюсь от него. Безрезультатно. Воображаемые каменные стены тут же идут трещинами и валятся, погребая меня под собой.

Невыносимо.

Уронив голову на грудь, судорожно всхлипываю.

– Отпустите меня... пожалуйста... Я даже в деревню возвращаться не буду!.. Клянусь!..

Ян протягивает руку, а я отшатываюсь, как от удара, но он всего лишь подхватывает пальцами прядь моих волос и растирает ее подушечками большого и указательного пальцев.

Не дышу в это время. Не смотрю, боясь спровоцировать.

И он отпускает. Прижав ладонь к простреленному боку, поднимается на ноги и молча выходит из комнаты.

Я не шевелюсь примерно полчаса. Как после встречи с энергетическим вампиром совершенно опустошена. А потом перебираюсь на кровать и тут же проваливаюсь в сон.

Просыпаюсь, правда, рано. Моментально вспомнив, что произошло ночью, подсакиваю на кровати и больше уснуть не могу.

Какое решение он принял?

Дарья тоже приходит раньше обычного. И в этот раз без завтрака.

– Все, курорт закончился! – говорит насмешливо. – Начинаются рабочие будни.

– Что?! – выдыхаю с ужасом, на мгновение представив, что именно они меня заставят делать. – Какие рабочие будни?

– Тебя ко мне в помощницы определили. Уборщицей будешь.

– Какой уборщицей?.. Я не... я не буду здесь работать!

– Это не ко мне! – поднимает вверх обе ладони.

– Я домой хочу! Пусть они меня домой отпустят! Я пешком уйду!..

– Ты мне истерики не закатывай! – усмехается недобро. – Мне дали указание. Я его до тебя довела.

– Кто дал? Лютый?..

– Лично. – кивает Дарья. – Так что, выебываться, если захочешь, будешь перед ним. Передо мной не надо.

Порыв дать ей затрещину глушу на корню. Думать. Тут думать надо.

– Идем. – командует она, направляясь к выходу.

Надеваю резиновые тапки и впервые за время нахождения тут выхожу из комнаты.

Быстро идем по коридору. Навстречу попадают два мужчины. Немного притормозив, бегло меня осматривают, но ничего не говорят.

Спускаемся по лестнице на первый этаж и, пройдя по такому же коридору метров двадцать, заходим в просторное светлое помещение.

– Это кухня. – говорит Дарья.

Я это и так вижу. На большой, расположенной в самом центре, плите стоят две объемные кастрюли. В одной что-то размешивает половником пожилая женщина. Еще одна девушка, стоя у раковины, чистит овощи.

– Завтракай скорее, и я тебе скажу, что делать.

– Здравствуйте. – приветствую обеих.

Девушка кивает в ответ. Повариха даже не реагирует.

– Это Лена. – говорит Дарья, подталкивая меня в спину к деревянному стулу.

Результат тот же. Безучастный кивок от одной и полный игнор от второй.

Глава 11

– Воду меняй чаще. И не ленись под кроватями протирать.

Забираю из рук Дарьи ведро с водой и две тряпки.

– Подоконники и стекла, если они грязные, тоже помой.

– Хорошо.

Киваю, и все еще не верю, что происходящее не страшный сон. Этого не может быть. В двадцать первом веке выкрасть человека и взять его в рабство.

Я в параллельную реальность попала?..

– Если мне не понравится, как ты убираешь, – говорит назидательно, – заставлю переделывать. Никто не обязан кормить тебе бесплатно!

– Не надо... – вырывается у меня, – я же не прошу кормить меня!.. Просто отпустите меня домой!

– Я же тебе сказала, – понижает голос до шипения, – меня в эти дела не впутывай. Как Лютый сказал, так и будет.

В этот момент в комнату заходит невысокого роста крепкий мужчина. Увидев Дарью, скалится и смачно ударяет ее по ягодицам. Я в ужасе вздрагиваю, а она, шлепнув его по руке, залиvisto смеется.

Взяв черное ведро, мужчина выходит, а Дарья, проводив его улыбкой, поворачивается ко мне.

– Это Мишаня. Он мой.

Не совсем поняв, зачем она говорит это, неопределенно веду плечом.

– Хорошо...

– Я серьезно. Официально личные отношения здесь запрещены, но этот мужик мой.

– Я поняла.

– Если увижу, что подол перед ним задирать начнешь – глаза выцарапаю.

– Не начну.

Мерзко от разговора становится и от всех обитателей этого места тоже. От ее выражения «задирать подол» и вовсе тошнит.

Видимо, удовлетворенная собственной речью, Дарья поправляет пучок на затылке и идет к выходу.

– Начинай убирать уже сейчас, пока в комнатах никого нет.

– Сколько всего комнат?

– Двадцать две вместе с твоей. – сообщает она, собираясь покинуть помещение.

– Даша... эмм... Дарья, ты случайно не слышала, может этот... Лютый говорил обо мне? Сколько он меня здесь держать будет?

– Ну, да, – заломив бровь, кивает часто, – он же каждый день за утренней чашкой кофе со мной планами делится!

Говорит и в восторге от собственной шутки начинает смеяться в ладонь.

– Завтра обязательно все у него разузнаю!.. – с этими словами она исчезает за дверью, и я выхожу следом.

На сегодня задание в следующем – вымыть весь второй этаж, на котором расположены комнаты личного состава. Навести порядок в каждой из них и помыть полы в коридоре.

Прижавшись спиной к стене, прислушиваюсь – тихо, только эхо шагов Дарьи доносится до слуха.

Быстрым семенящим шагом дохожу до лестницы и опрометью бросаюсь вверх, на второй этаж. Если она говорит правду, и в это время дня в комнатах никого, то нужно поторопиться.

Начинаю с конца коридора. Стараюсь все делать быстро, но качественно, чтобы не заставили перемывать. Как мышь шарахаюсь от каждого шороха.

В четвертой комнате происходит то, чего я так сильно боялась. Пока я, нацепив тряпку на швабру, вытираю пол под кроватью, дверь внезапно открывается и на пороге появляется Влад, один из тех, кто силой вытащил меня из дома и привез сюда.

– Сама пришла? – хмыкает негромко.

А затем, оглянувшись в коридор, заходит в комнату и плотно прикрывает дверь.

Подпрыгнув на месте, я вжимаюсь поясницей в подоконник. От ужаса немеет горло.

– Покажешь, как сосать умеешь?..

Демонстративно берется за пряжку ремня и делает запугивающий выпад вперед.

Я вздрагиваю как от удара и, выдернув швабру из-под кровати, выставляю ее в качестве оружия.

– Я кричать буду!..

– Кричи.

– Лютый сказал... – выпаливаю первое, что приходит в голову, – он сказал, чтобы меня не трогали.

– Серьезно? Кому сказал?.. – смеется, запрокинув голову, но как-то неестественно и ломано.

Я, чувствуя перемену в его настроении, беру ведро и, развернув швабру вертикально, прижимаю ее рукоятку к груди.

– Домыла?

– Да.

– Ну, значит, пошла отсюда!..

Шмыгнув мимо него, вылетаю в коридор и тут же забегаю в комнату напротив.

Усевшись на краешек кровати, даю себе несколько минут, чтобы прийти в себя.

Боже, какой он мерзкий!.. Какие они все здесь мерзкие!..

Когда это закончится? Когда я смогу выбраться отсюда?!

Едва не разревевшись, беру себя в руки и приступаю к работе, чтобы закончить ее до того, как мужчины начнут возвращаться в свои комнаты.

Больше ни с кем не встречаюсь и управляюсь как раз к ужину.

– Закончила? – спрашивает Дарья, когда я, оставив инвентарь в чулане, заглядываю на кухню.

– Да. Я пойду к себе.

– А ужин? Думаешь, я тебе на подносике все принесу?.. Садись, ешь.

Не хочу. Неприятно и страшно.

Но... чем быстрее я разберусь, что здесь и как, тем быстрее найду способ выбраться отсюда.

Наложив в тарелку мясного рагу и налив в стакан компот, повариха Лидия кивает на большую жестяную банку.

– Ложки там.

– Спасибо. – бормочу под нос, понимая, что расположить к себе эту хмурую неразговорчивую женщину вряд ли получится.

Ем, ускоряясь, наблюдая в окно, как возвращаются один за другим мужчины. Еще через несколько минут они начинают заходить на кухню, где сами берут посуду и сами наполняют ее едой. Затем через арочный проход идут в смежное помещение, где, очевидно, для них организована столовая.

Замечаю и Леху, который, едва заметно дернув бровью, молча проходит мимо меня. Подобно ему, все на меня только смотрят и никто не заговаривает.

Мысленно выдыхаю. Пока, кроме Влада и... Лютого, мне бояться некого.

Доедаю. Мою за собой посуду и, поблагодарив за ужин, сбегая к себе. Иду быстро, держась около стенки и опустив низко голову. Навстречу идут мужчины. Замечаю, как останавливаются и оглядываются, но никто не трогает.

Свернув к лестнице, взлетаю на второй этаж, поворачиваю в коридор и с размаху влетаю в чье-то твердое тело.

Шарахаюсь в сторону, больно ударяюсь плечом об угол и чувствую жесткий захват на плече.

– Ты кто такая?! – выпаливает грубо незнакомый мужчина. – Что здесь делаешь?!

От страха, кажется, уменьшаюсь в размерах. Теряюсь, бегаю глазами по сторонам, не в силах заставить себя посмотреть в его лицо.

– Ну?..

– Меня привезли сюда...

– Кто?..

– Влад и Леха. – лепечу, заикаясь.

– Нахуя?

– По приказу... Лютого.

Рука с моего плеча тут же исчезает. И я тру ладошкой место удара.

– Блядь! – выругивается мужчина и быстро спускается вниз по лестнице.

Я украдкой смотрю в его спину. Чем-то похож на Лютого. Есть у них что-то общее. Русые волосы. Цвет кожи и татуировки на ней. Аура превосходства над другими.

Глава 12

Прошла еще неделя, а ситуация с моим нахождением здесь так и не прояснилась. Я больше ни разу не встретила здесь ни Лютого, ни того странного мужчину. Дарья тоже ничего не говорит.

– Ты знаешь, что находится в цокольном этаже? – спрашивает она, присаживаясь ко мне за стол в один из дней.

– Н-нет. – едва не давлюсь кашей, потому что произнесла она это зловещим тоном. – А что там?

– Там тренажерный зал со всякими штуковинами, на которых они занимаются.

– И?..

– И тебе нужно там убраться.

– Завтра?

– Сегодня.

– Я сегодня уже устала. – говорю, напоминая, что весь день посудомойкой на кухне была.

– А кому из нас легко? – пожимает плечами. – Мне нужно, чтобы к завтрашнему дню там было чисто.

– А Алина? Я сегодня работала за нее. Она не может помыть этот спортзал?

– Не может. Она заболела.

Упрямо поджав губы, опускаю взгляд в тарелку.

– Мне сказать Лютому, что ты отказываешься работать?

– Я помою. Скажи, куда идти и что делать.

– Доедай, и я тебе все покажу. – поднимается со стула. – Если хочешь дружеский совет, то мыть там лучше ночью, когда все лягут спать, иначе рискуешь... ну, ты поняла...

Через несколько минут мы с Дарьей спускаемся вниз по бетонным ступеням и оказываемся в цокольном этаже со стенами из белого кирпича.

– Вон туда... – показывает рукой за мое плечо, – туда не то, что ходить, даже смотреть нельзя!

– Что там?

– Ты плохо меня слышишь?! – шипит раздраженно. – Закрытая территория. Нельзя! Даже мне нельзя!..

Шагая рядом с ней в противоположную сторону, я все же оборачиваюсь и вижу длинный, гораздо длиннее, чем само здание, коридор, освещенный настенными светильниками.

– Вот здесь у них что-то типа тира. – рассказывает Дарья, когда мы проходим мимо металлических двустворчатых дверей. – Сюда тоже не ходи, не разрешают.

Проходим мимо и, свернув вправо, оказываемся у таких же дверей, как и в тире.

– Вот, – говорит она и, выдохнув, с усилием толкает плечом одну из дверей.

Внутри мы не заходим, потому что там много мужчин. Рецепторы раздражает запах пота и спертый воздух.

– Поняла, куда идти? – тихо спрашивает Дарья.

– Да. А что там мыть?

– Снаряды, протереть маты. Помыть полы и... – указывает пальцем на створки, – эти двери.

– Хорошо.

– Раньше полуночи сюда не суйся. Завалят, опомниться не успеешь.

Разворачивается и идет назад, а у меня от ее, сказанных будничным тоном, слов по коже мороз.

– Даша!.. – догоняю ее. – Скажи, мужчина иногда здесь появляется. Высокий, дорого одетый, с наколками и с... толстой цепью на шее... На Лютого похож... Это его брат?..

– Адам?.. Да, старший. Они погодки. – понижает голос, с опаской оглядываясь. – Он тоже Лютый. И отец их Лютый был... У них фамилия Литовские, но называют их так не только поэтому.

– Чем они занимаются? – вылетает из моего рта прежде, чем я успеваю подумать.

Дарья осекает меня взглядом, и я затыкаюсь.

В половину первого ночи, как она и советовала, вооружившись шваброй, тряпками и ведром, спускаюсь в цокольный этаж и прохожу в тренажерный зал.

Работы оказалось больше, чем я себе представляла, и самое сложное – очистить узкие, расположенные под самым потолком, окна. Их всего четыре, но, кажется, с момента постройки здания их ни разу никто не мыл. Затем очищаю снаряды и маты, коих здесь несметное количество. И, едва не валясь с ног от усталости, выметаю и мою полы.

К себе возвращаюсь в четвертом часу утра. Скинув шлепанцы, сразу встаю под душевую лейку, а когда выхожу из санузла, слышу неясные звуки.

Прижав полотенце к груди, на цыпочках подхожу к окну и двумя пальцами раздвигаю полоски жалюзи. Прямо под окнами моей комнаты крыши трех черных джипов. Их двигатели заведены, и горят фары, а в их свете я вижу не менее десяти мужчин.

Инстинктивно отскочив в сторону, прижимаю руки груди. За ребрами тарабанит перепуганное сердце.

Он там. Чувствую это всем своим существом.

Полный вдох и долгий выход.

Тяжело слатываю и возвращаюсь к окну. Они все еще там. И да, оба Лютых в их числе. Адам говорит по телефону. А Ян, стоя ко мне спиной, слушает одного из мужчин.

Все они в черных брюках и белых рубашках, словно вернулись с важного мероприятия. И все напряжены, словно что-то случилось.

Через минуту они начинают прощаться и часть из них рассаживаются в машины и уезжают. Литовские и еще двое заходят в здание.

Я бросаюсь в двери и, приложив к ней ухо, прислушиваюсь. Чувствуется что-то похожее на вибрацию, но вскоре я понимаю, что она идет изнутри меня. А снаружи тихо.

Возвращаюсь к кровати. Застываю на несколько мгновений и... решаюсь.

Быстро надеваю джинсы и футболку, просовываю ноги в шлепанцы и выхожу в коридор. На адреналине дохожу до лестницы, пока не иссякает бешеный запал, делаю еще два шага по инерции и останавливаюсь.

Куда я иду?..

Куда я иду, дура?!

Растерев лицо руками, разворачиваюсь и плетусь назад. Снова торможу у самой двери.

А если он уже забыл обо мне? О том, что сюда привезли девчонку из глухой деревни. Может, увидит, вспомнит и... разрешит уйти?..

Прислонившись лбом к двери, считаю удары сердца. А затем все же дохожу до лестницы, спускаюсь вниз до цокольного этажа и сворачиваю в коридор, входивший в который мне строго настрого запретили.

В ушах свистит от ужаса, сердце заходится в диком ритме, отдаваясь пульсацией даже в кончики пальцев, но я продолжаю идти.

Они тут. Тоннельная акустика доносит до меня эхо мужских голосов. Шагаю на их звук, постоянно спотыкаясь и останавливаясь.

Страх держит за горло.

Наконец, свернув направо, я дохожу до приоткрытой двери.

Встаю за ней, впечатавшись лопатками в стену. Мгновенно насквозь промерзаю.

И, понимаю, что готова сорваться и лететь отсюда прямо сейчас.

Однако дверь внезапно распахивается, и в коридор выходят мужчины. Четверо, двое из которых Литовские.

Меня замечают сразу.

– Не понял. – проговаривает негромко Адам.

Ян молчит, но я отчетливо чувствую исходящую от него волну агрессии. Волосы на затылке приподнимаются.

– Заблудилась?.. – вкрадчиво спрашивает старший Литовский.

– Я спросить хотела... – бормочу на грани слышимости.

– Заблудилась. – отвечает Ян за меня. – Идите. Я провожу.

Глава 13

Звон в ушах усиливается, и я даже не слышу, как мужчины уходят. Чувствую захват на запястье, молниеносный рывок вперед и грубый толчок в стену.

Всего мгновение, и мы оказываемся с Лютым в замкнутом помещении.

Я даже кричать не могу, с каждым глотком воздуха горло забивается ледяными осколками.

Вонзившись пальцами в мои челюсти, он вдавливая мой затылок в стену.

– По... пожалуйста... – выдыхаю, трясясь всем телом.

Перед глазами мутная пелена, но я прекрасно вижу его расслабленное лицо и взгляд голубых глаз. Маска убийцы.

Ян смотрит на меня, как хищник на жертву, не представляющую для него интереса. Возиться неохота, но наказать следует.

– Что ты здесь делаешь?

Голос ровный негромкий, но промораживающий до костей. Трясусь сильнее.

– Кто разрешил тебе сюда прийти?

– Никто... никто... Дарья говорила, что нельзя...

– А ты, значит, дерзкая и смелая?..

– Нет! – проталкиваю через горло. – Нет! Я не дерзкая!.. Я спросить хотела... поговорить...

Видимо, его не волнуют мои вопросы, потому как, переместив ладонь с моих скул на шею, он обхватывает ее под подбородком и подтягивает вверх так, что мне приходится подняться на цыпочки.

Расширив глаза, испуганно хнычу.

– Не надо... пожалуйста...

– Я еще ничего не сделал. – проговаривает тихо, приближая ко мне свое лицо.

Чувствую его дыхание на щеке. Жмурюсь до белых мушек перед глазами и вдруг чувствую, как он дергает меня к себе за подол футболки.

Хватаю воздух ртом, распаиваю глаза. Цепенею.

А Лютый, максимально натянув ткань, начинает накручивать ее на кулак.

– Прошу... не надо... – едва не плачу. – Я не хочу.

Захват на шее усиливается, и мои икроножные мышцы сводит судорогой, пальцы ног немеют. Но Ян продолжает – накручивает ткань до тех пор, пока она не задирается и не оголяет мою грудь.

Хватаюсь обеими руками за его каменное предплечье, пытаюсь оттолкнуть, но, конечно, безрезультатно.

– Не надо...

Полоснув взглядом по моему лицу, он опускает глаза вниз.

Я не могу усмирить свое сердце. Задыхаюсь от ужаса, совершая беспорядочные вдохи и выдохи и на каждом из них тихонько скулю.

Пальцы, сжимающие мою шею внезапно расслабляются и, скользнув вниз, его ладонь накрывает мою грудь.

Я начинаю рыдать в голос, а Лютый словно не замечая этого, сминает ее рукой. Вдавливается подушечкой большого пальца в кожу, медленно ведет им до соска, нажимает.

– Пожалуйста... – захлебываюсь слезами. – Мне страшно.

Он поднимает взгляд, чуть склоняет голову.

– Еще раз увижу тебя здесь, отдам парням. Пусть они следят за своей девкой.

– Нет. Не отдавай меня!.. Я больше никогда, клянусь!..

Ладонь продолжает мять мою грудь.

– По поводу твоего здесь нахождения, – подтягивает меня к себе за футболку и глубоко затягивается, – я не оставляю свидетелей. Никогда. Считай, что для тебя сделал исключение.

– Я не вернусь в деревню. Обещаю! – шепчу пылко сквозь слезы. – Если нужно, я уеду даже в другой город!..

– Не обсуждается.

В следующий момент обе его руки с моего тела исчезают, а в плечо приходится несильный толчок.

– Иди. И в твоих интересах не попадаться мне больше на глаза.

Рванув подол футболки вниз, бросаюсь прочь. Выскакиваю в коридор и несусь так, что от скорости уши закладывает. Бегу, размазывая слезы по лицу и неся на себе его запах.

Взлетаю на второй этаж, врываюсь в свою комнату и падаю лицом в подушку.

Рыдаю навзрыд. Не боясь, что кто-то услышит и не заботясь о том, что подумают.

Плевать! У меня жизнь украли!.. Забрали мою жизнь, вмешались в мою судьбу, играют мной, как куклой.

– Ненавижу! Ненавижу!.. – бью кулаками подушку. – Уроды! Чтобы вы сдохли, твари!..

Мечусь, как в бреду, ругаясь матом и проклиная всех вокруг. Потом, выдохшись, затишаю. Наваливается такая усталость, что меня срубает, едва я закрываю глаза.

Снится его бездушный взгляд и запах... много его запаха... Будто иду по улице, кругом зелень и цветы, но вся растительность и даже ветер пахнут Лютым.

Потом неожиданно вижу Шерхана. Он виляет хвостиком, крутится вокруг моих ног. Я подзываю его к себе, подхватываю его на руки, а он неожиданно кусает меня в шею.

На этом моменте, взбудораженная и задыхающаяся от страха, просыпаюсь.

Сажусь в кровати и смотрю в сторону окна. Сквозь щели жалюзи пробивается яркий свет. На настенных часах около десяти.

– Твою мать!..

Подрываюсь с места, несусь умываться и сразу спускаюсь вниз на кухню.

Дарья там нет. Но вместо нее меня встречает Лидия.

– Доброе утро... – здороваюсь тихо. – Я вчера допоздна тренажерный зал мыла и... проспала.

– Для тебя оставили завтрак, – говорит она в своей хмурой манере, и я застываю на месте от удивления.

– Спасибо!.. Спасибо огромное!

Через две минуты передо мной появляется чашка овсяной каши с цукатами и тосты с маслом.

Странно. Цукаты?..

– А где Дарья?

– Где-то. – пожимает плечами, не оборачиваясь.

Молча доедаю и иду искать Дашу. Она находится тут же, на первом этаже, наводящей порядок в техническом помещении.

– Доброе утро.

– Обед почти...

– Я проспала... после спортзала.

– Ага... Да... – кивает, плохо скрывая усмешку.

– Что мне делать?

– Сходи, погуляй.

– Что?.. – переспрашиваю в недоумении от ее сарказма.

– Не знаю! Делай, что хочешь!

– В каком смысле, что хочешь?.. Работы для меня нет?

- Нет. Но ты можешь у Лидии спросить.
Выхожу в коридор, возвращаюсь на кухню и подхожу к поварихе.
- Алина еще болеет?
- Да.
- Тогда я могу помочь. Что нужно делать?
- Картошку чистить умеешь? – спрашивает, сузив глаза.
- Умею!
- Тогда... вон... – кивает на целое ведро картофеля.

Глава 14

Работа на кухне занимает весь день и отнимает все силы. Никогда не думала, что от чистки картофеля, моркови и лука и от мытья посуды может так сильно болеть поясница.

Дарья больше со мной не говорит. Лидия – только кратко и по делу. Мужчины, появляющиеся на кухне, поглядывают. Я чувствую их заинтересованные взгляды. Смотрят, но никто из них даже не пытается со мной заговорить.

Меня устраивает, но под ребрами, в области живота, постепенно разрастается холод. Морозит кожу, леденит кровь. Нехорошие предчувствия.

Словно все вокруг меня знают обо мне что-то неприличное.

– Мы без тебя управимся. Иди. – говорит Дарья холодно, когда я начинаю мыть посуду после ужина.

– Я помогу.

– Иди!

– Ну, хорошо... – вытираю руки о полотенце. – Даша?..

Она оборачивается и в вопросительном жесте приподнимает брови.

– Ты говорила, – перевожу дыхание, – ты говорила, я могу выйти погулять. Что, правда, можно?

– Это секретный объект, вообще-то, – говорит Дарья таким тоном, словно я, идиотка, элементарных вещей не понимаю. – Где ты тут гулять собралась?

– Хотя бы на заднем дворе?..

Она вроде, как задумывается, и я продолжаю.

– Вечером, часов в девять, когда там меньше народу будет.

– Не знаю. Не обещаю, но при возможности уточню.

– У кого?

– У кого надо!

– Уточни, пожалуйста. – проговариваю спустя секундную паузу.

Иду в свою комнату, как обычно, обхватив плечи руками и опустив голову. Спина от усталости ноет, и кожа на ладонях скукожилась от долгого контакта с водой.

Открываю дверь, на автомате сразу в душевую шагаю и вдруг замечаю на кровати несколько белых бумажных пакетов. Дергаю за ручку, открываю дверь, останавливаюсь.

Сердце за мгновение разгоняется до двухсот.

Что это?..

Подхожу к кровати, заглядываю в один пакет, потом в другие – там одежда и еще какие-то вещи.

Запустив руку в первый, вынимаю бумажный сверток. Разворачиваю его и вижу нижнее белье. Трусы, майку и сорочку. Дальше идут несколько футболок, пара шорт и даже брюки и кофта с длинным рукавом.

В другом пакете джинсы, блузка и легкое платье. Так же нахожу кроссовки, босоножки и слиперы. Дюжину носков и капроновые колготки.

В последнем, самом большом, пакете оказываются фен, средства гигиены и набор кремов.

Вывалив все это кучей кровать, я сажусь на краешек и обхватываю голову руками.

Он меня и не думает отпускать, да?.. Я здесь навсегда?.. Или до тех пор, пока не надоем, и он не отдаст меня своим головорезам или не закопает где-нибудь в лесу?

Чтобы не топить себя в мрачных мыслях, сгребаю все в кучу, заталкиваю в шкаф и, приняв душ, сразу ложусь спать. Вообще не помню, как проваливаюсь в сон без сновидений, а просыпаюсь от того, что в лицо бьет свет.

Распахиваю глаза и сажусь в кровати. Жалюзи не закрыты.

Черт! Подхожу к окну и, быстро дергая за тесемку, опускаю их. Во дворе снова машины и сегодня их гораздо больше, чем вчера, до меня доносятся многочисленные мужские голоса и лай собак.

Застыв на месте, я прислушиваюсь. Сердце, от страха забившись в самый уголок, почти не стучит, ступни леденеют. Но, я все же раздвигаю пальцами серые полоски жалюзи.

Обоих Литовских вижу сразу. Они выделяются среди толпы тем, что к ним прикованы взгляды всех присутствующих. Старший брат, говоря что-то, держит в руках черную папку. Младший, снова стоя ко мне спиной, курит.

Вгрызаюсь взглядом в его короткостриженный затылок.

Ненавижу.

Ненависть и страх – все, что мне внушает этот киборг.

Отведя руку с зажатой между пальцев сигаретой, стряхивает пепел и, откинув голову назад, разминает шею.

Словно обжегшись, инстинктивно отшатываюсь. Провожу прохладной ладонью по горячему лбу, снова раздвигаю ламели и, приблизив глаза к образовавшейся щели, внезапно напарываюсь на острый, как заточенный клинок, взгляд Яна.

Отскочив от окна, бросаюсь под одеяло и трясусь, прячась под ним, как осиновый листок.

Ненавижу! Ненавижу!..

Через полчаса воцаряется тишина. Машины разъезжаются, голоса стихают. Мое измученное паническими атаками сердце успокаивается.

Думаю о доме и о том, что, наверное, меня ищут. Я ведь не вышла на работу, да и соседи должны забить тревогу. Если это так, то новость о моем исчезновении скорее всего докатилась и до моей матери.

Дурные вести быстро находят адресатов.

К тому же живет она со своим мужем и дочкой не так далеко – в трехстах километров от нашей деревни.

С Виталием она познакомилась в городе, где работала продавцом в бутике одежды. Он, кажется, был охранником в том торговом центре, и они стали встречаться. Потом мама забеременела, и Виталий увез ее в свое родное село.

Отец бросил нас и уехал на Дальний Восток, когда мне было три, поэтому после маминой свадьбы мы с бабушкой остались вдвоем.

Я закончила школу, сама поступила на экономический факультет техникума и, выучившись на бухгалтера, устроилась в небольшую частную фирму.

Перед самым вручением дипломов моя бабуля умерла во сне. Аневризма сосудов головного мозга, о которой мы не подозревали. Мама приезжала с мужем и дочкой на похороны, и с тех пор я ее не видела.

Созванивались иногда. Редко – на день рождения или Новый год. Мама каждый раз говорила, что хочет познакомить со мной свою младшую дочь, но я уже не верю.

Ведь, будь это правдой, она приехала бы с ней ко мне или хотя бы пригласила меня к себе?.. Однако, дальше разговоров дело ни разу не пошло, и я не знаю, виновата ли в этом сама мама, или против ее муж, но в итоге после смерти бабушки, не считая двоюродного брата Толика, я осталась совсем одна.

Глава 15

Дождавшись, когда после обеда мужчины выйдут из здания, выскальзываю из комнаты и, шмыгнув по коридору, спускаюсь на первый этаж и быстро добираюсь до кухни.

– Помощь нужна? – спрашиваю громко, чтобы женщины в очередной раз не сделали вид, что не замечают меня.

Оглянувшись через плечо, Алина смотрит на меня, а затем молча переводит взгляд на Дарью.

Та, сидя за столом, пьет кофе с выпечкой.

Я тоже выжидаяще на нее смотрю. Знаю, что из них троих указания относительно меня даются только ей.

Уже третий день я слоняюсь без дела. Это напрягает и тревожит, а Дарья на каждый мой вопрос рычит или отмахивается, как от мухи.

– Что ты хочешь от меня? – вздыхает устало.

– Спрашиваю, что мне делать?

– Не мозолить глаза и не крутиться под ногами.

– Я так не могу.

– Твои проблемы. – выдает раздраженно и откусывает печенье.

– Помыть посуду?

Алина, снова глянув на меня, отрицательно мотает головой. Лидия и вовсе не обращает на меня никакого внимания.

– Или полы?

– Слушай, что ты как маленькая? – не выдерживает Даша. – Что ты ходишь за мной по пятам?

– Скажи, что мне делать, и я не буду за тобой ходить!

– Да, делай ты, что хочешь! Только меня в это не впутывай!

– Что хочу? – переспрашиваю недоуменно.

– Видишь работу – сделай ее! Что ты пристаешь ко всем?

– Ладно.

Выхожу из кухни и, прислонившись спиной к стене, задумываюсь.

Что случилось?... Почему Дарья так странно ведет себя? Она боится, что я что-нибудь испорчу, а ей за это отвечать придется?

Поднимаюсь на второй этаж, сворачиваю в коридор и неожиданно сталкиваюсь носом к носу с Владом.

– Ой!..

Тот делает шаг в сторону, я проскальзываю мимо и чувствую болезненный шипок на своей ягодице. Дернувшись, я втягиваю голову в плечи и пускаюсь наутек.

Этот недоумок не упускает ни единой возможности коснуться меня, похабно подмигнуть или продемонстрировать пошлый жест.

Озабоченная скотина.

Врываюсь в комнату, падаю на кровать и зарываюсь лицом в подушку.

Я устала. Я не расслабляюсь даже во сне.

Устала все время думать и бояться. Оглядываться и прислушиваться. Зависеть от воли другого человека и жить в неизвестности.

Я хочу домой. К тихой полноводной реке и моему псу. Я хочу жить в безопасности и не гадать каждую ночь, как он решит поступить со мной. Я устала ломать голову над тем, почему отношение ко мне изменилось. Гоню мысли об этом, но они все равно держат в страхе.

На ужин спускаюсь только после того, как поедят все остальные.

– Окна были открыты, ветром намело много мусора... – слышу обрывок разговора и, зайдя в кухню, вижу, как Михаил оглаживает зад Дарьи.

Заметив меня, она толкает его в плечо и обращается ко мне:

– Тебе чего?

– Осталось что-нибудь после ужина?

– В кастрюлях посмотри. – бросает отрывисто. – Вовремя приходите нужно.

Взяв из шкафа чистую тарелку, подхожу к плите и наполняю ее рисом и мясом.

– Завтра помоем. Сегодня уже сил не осталось. – говорит Дарья Михаилу – или заставь тех, кто окна забыл закрыть.

– Это в тренажерном зале? – спрашиваю у мужчины.

– Да.

– Мне помыть?

– Не лезь, куда не просят! – огрызается Даша.

– Тебе нечего там делать. – подтверждает он.

Я больше и не спрашиваю. В молчании доедаю свой ужин, запиваю его стаканом воды и возвращаюсь в свою комнату.

Позже, около часа ночи, спускаюсь вниз, чтобы убрать то, что у них там намело ветром. Стараясь передвигаться бесшумно, минуя каменную лестницу, сворачиваю налево и останавливаюсь у тренажерного зала.

Дверь двухстворчатая, сваренная из толстых листов железа, будто это не спортзал, а бомбоубежище.

Жутко. По длинному темному коридору тянет сырым сквозняком и пахнет истлевшими тряпками.

Поставив ведро с водой на пол, я наваливаюсь на створку всем своим весом, немного приоткрываю ее юркаю внутрь.

В зале душно, но вместе с тем прохладно, тусклые лампочки качаются под потолком от потоков воздуха.

Затылок покрывается мурашками, я накрываю его ладонью и вдруг слышу глухие ритмичные удары.

Цепенею от страха, присаживаюсь и на корточках пробираюсь за сложенные в высокую стопку маты. Сердце гулко стучит о ребра, кончики пальцев леденеют.

Перевожу дыхание и, сделав еще один крошечный шаг, вижу его.

Монстр.

Дьявол.

Выплескивая свою черную энергетику, сосредоточенно колотит грушу. Прикусив кулак, чтобы не выдать себя разодранным в клочья дыханием, приклеиваюсь к нему взглядом.

Не могу не смотреть. Боюсь до немого ужаса и ненавижу так же сильно, но перестать смотреть на него не могу.

Он не человек. Простой смертный не смог бы так быстро восстановиться после огнестрельного ранения. А этот... он словно сильнее и злее после него стал.

Мощный, но при этом быстрый и точный, как гепард. Опасность в каждом движении, агрессия в каждом ударе.

Припав спиной к матам, прикрываю глаза. Хватая кислород, борюсь со слабостью, словно наблюдение за ним высосало из меня всю энергию.

Уходить нужно. Инстинкты воют сиреной.

Разворачиваюсь и так же гуськом ползу к двери. Добираюсь до края, выпрямляюсь, чтобы метнуться к спасительному выходу и вдруг слышу:

– Подойди.

Как в невидимую стену врезаюсь. В глазах темнеет, из легких весь воздух вышибает.
Слепо моргаю, но оборачиваюсь.

– Подойди. – повторяет ровно, и я, словно в трансе, начинаю двигаться в его сторону.

Прохожу вдоль стены за матами. Шагаю на открытый участок и останавливаюсь.

Литовский, удерживая мою волю взглядом, подносит руку ко рту и, дергает зубами застёжку боксерской перчатки.

– Ближе.

Глава 16

– Ближе.

– За-зачем?.. – хриплю еле слышно, делая шаг в его сторону.

Воздух между нами кристаллизуется и превращается в остро заточенные иглы, ранящие мою кожу с каждым движением.

Мне физически больно находиться рядом с ним и смотреть на его мощное тело.

– Сюда.

Мой разум парализован паникой и животным ужасом. Без каких-либо усилий он словно гипнозом притягивает меня к себе.

В момент, когда между нами остается около двух метров, он делает плавный выпад и, обхватив мое запястье, дергает на себя.

Запутавшись в собственных ногах, неуклюже валюсь на него и в следующий момент оказываюсь зажатой в углу между стеной и толстым канатом, огораживающим ринг для поединков.

Все, что успеваю – выкинув руку вперед, опереться кулаком в его каменную, влажную от пота грудь. Там грохочет огромное сердце, а мое, замерев, превращается в кусок льда.

– Не на-до...

Глядя на меня сверху вниз, он расстегивает вторую перчатку. Я, дернувшись в сторону, предпринимаю попытку бегства, но Лютый, просто выставив колено, с легкостью ее пресекает. Снимает перчатку, бросает ее на татами и обхватывает шею под подбородком, как в прошлый раз.

– Я говорил, чтобы ты не смела сюда приходиться?

Дышит часто и глубоко, я же не могу сделать ни вдоха. Лицо горит. Не выдержав взгляда, опускаю глаза и смотрю на его татуировку. Размах черных крыльев от плеча до плеча, кровавые траурные розы и жуткое лицо Смерти.

Абстрагироваться, чтобы не сойти с ума от ужаса.

– Говорил, чтобы не попадалась мне на глаза? – звучит тихо его голос.

– Я не хотела...

Напирает на меня. Я вжимаюсь в угол так, что кожей плеча чувствую каждую вплетенную в канат нить.

Пальцы на моей шее становятся жестче, я судорожно всхлипываю.

– На меня посмотри.

Как?! Смотреть на него, когда он так близко, это как напарываться лицом на острые длинные шипы. Я не могу! Я не хочу!..

Я боюсь!..

Но он притягивает мой взгляд силой воли. Я смотрю в ледяные зрачки и трясусь всем телом. В ушах шум, в глазах рябь.

Все вокруг словно инеем покрывается, но мы продолжаем смотреть друг другу в глаза.

– Пожалуйста... – беззвучно шевелю губами, уже понимая, что сегодня он меня не отпустит.

Его ресницы приходят в движение, губы приоткрываются, и он медленно приближает ко мне лицо. Касается кончиком носа скулы, виска, ушной раковины. Я, зажмурившись, максимально напрягаюсь.

– Твои мольбы имеют обратный эффект. – шепчет тихо.

Я набираю воздуха, чтобы снова просить, но он застревает в горле колючим комком.

– Вы... ты меня пугаешь.

Вместо ответа Ян вдруг ослабляет хватку и, проведя раскрытой ладонью по шее вниз, внезапно начинает давить на плечо.

Я в ужасе распахиваю глаза. Ловлю его взгляд и мгновенно все понимаю.

– Я не хочу... пожалуйста...

Не уверена, что слышит, поскольку мои, и без того ватные ноги, подгибаются, и я оказываюсь на коленях.

Потеряв опору, хватаюсь руками за его брюки и вдруг чувствую на затылке его руку. Рывок, и мое лицо оказывается прижатым к его паху.

Вскрикиваю, начинаю бороться, но он надавливает пальцами на какую-то точку на шее сзади, и мой затылок простреливает болью.

– Не вынуждай меня применять силу. – слышу его ровный голос.

Боль проходит так же резко, как и возникла. Упираясь руками в его бедра, я изо всех сил сдерживаю рвущиеся из горла рыдания.

– Я... не хочу...

– Я хочу.

Зафиксировав рукой мой затылок, он расставляет ноги шире и спускает резинку штанов. Сначала в нос ударяет незнакомый пряный запах, а только потом я вижу это...

Налитый кровью, увитый крупными венами, огромный...

Распахнув глаза, я пытаюсь отвернуться, но Лютый обхватывает мою голову второй рукой. Задирает ее вверх, заставляя встретиться с ним взглядом. Продолжая держаться руками за его бедра, я смотрю на него снизу вверх.

– Открой рот.

В его глазах все тот же лед, но за ним полыхает пламя. Там бушует похоть.

– Делай все так, как говорю, и я не обижу.

Время замирает. Пульс взрывает мои виски. Что-то внутри меня ломается.

Опустив взгляд, расслабляю губы и чувствую, как их касается горячая головка. Водит по ним, пачкая жидкостью и в какой-то момент проталкивается в рот.

Задыхаюсь от неожиданности, начинаю кашлять. Лютый вынимает член, но через секунду снова толкается.

– Возьми его рукой.

Делаю, как велит.

– Соси.

Во рту растекается солоноватый привкус, но я стараюсь не думать об этом. Отключиться, представить, что это происходит за территорией моего сознания. И вообще не со мной.

Неуверенно обхватываю член губами, совершаю поступательные движения. Погружаю в рот до горла и на выходе обхватываю головку губами. Сосу.

Ян качает бедрами навстречу моим движениям и, удерживая в кулаке мои волосы, контролирует глубину погружения.

Ничего не говорит, но я отчетливо слышу его рваные хрипы. Будто ему нравится.

В какой-то момент он внезапно напрягается и резко выкрикивает:

– Нахуй пошел!

Я дергаюсь, отшатываясь.

– Не отвлекайся... продолжай... – говорит уже мне и снова загоняет мне в рот.

Я в панике. Нас видели?! Видели, как я стою на коленях и сосу его член?!

Теряю ритм, начинаю делать беспорядочные вдохи, и тогда он забирает инициативу.

– Расслабь рот и дыши глубже.

Выбора нет. Подчиняюсь, принимая частые мощные толчки в глотку. Продолжая держать член у основания, чувствую, как из моего рта обильно течет вязкая жидкость.

Терплю из последних сил, глядя в одну точку – заклеенную бежевым пластырем рану на боку.

Через минуту он ускоряется, замирает, загнав на максимальную глубину и вдруг начинает кончать в мой рот.

– Глотай! – рычит, заметив, как я пытаюсь сплюнуть.

Захлебываюсь. Сперма начинает вытекать, но Лютый в оргазменных судорогах продолжает таранить мое горло.

– Глотай!..

Глотаю. Да. Позволяя какой-то части вытечь на подбородок, остальное глотаю.

Глава 17

Лютый отходит, а я обессилено падаю на ягоды и подтягиваю колени к груди.

Умереть хочу. Прямо сейчас, на этом месте. Или хотя бы отключиться на время, чтобы в забытьи пережить то, что сейчас произошло.

Меня колотит. Трясет так, что зубы стучат друг о друга. Лицо мокрое, ворот футболки тоже. Во рту...

Боже...

Вижу периферийным зрением, как Ян возвращается. Отвожу взгляд в сторону, когда он, присев передо мной на корточки, обхватывает подбородок и вытирает лицо своей, пропитанной его запахом, майкой.

Мне противно. Зачем он делает это?!

– Как тебя зовут?

– Лена. – выталкиваю хрипло.

– Лена... – повторяет тихо. – Сколько тебе лет, Лена?

– Двадцать два.

Сглатываю его вкус. Глядя в сторону, смотрю на лежащую на татами перчатку. Он откидывает майку в сторону и, протянув руку, обхватывает мою шею сзади. Неосознанно я издаю обреченный всхлип, но ничего страшного пока не происходит. Зарывшись пальцами в волосы на затылке, подушечкой большого мягко его массирует.

Холодея, я слабо сопротивляюсь. Его ласка страшнее насилия.

– Ненавидишь меня?

Машинально киваю. Но, опомнившись, скидываю взгляд и цепенею.

Ян смотрит пристально и напряженно. Но ярости и злости в его глазах я не вижу.

– Ненавижу... – озвучиваю еле слышно.

– Это правильно. Это лучше, чем просто страх. Страх парализует, а ненависть, наоборот, наполняет силой.

– Я никогда не думала, что способна так сильно ненавидеть.

Его пальцы на моем затылке не останавливаются даже на мгновение. Гладят, нежно массируют, расслабляют.

– У тебя есть на это причины.

После этих слов сразу поднимается на ноги и, взяв меня за руку, вынуждает встать. Затекшие до онемения ноги почти не держат, голова кружится, и я закрываю глаза ладонью.

– Сможешь идти?

– Да.

– И еще... я запрещаю тебе спускаться сюда.

– Кто-то видел нас... – напоминаю, пропустив его предыдущую реплику мимо ушей.

– Для тебя это скорее хорошо, чем плохо. – говорит с еле различимой усмешкой.

– Я как шлюха...

– Моя шлюха.

Снова обхватывает затылок и приближает ко мне свое лицо. Понимая, что не увернуться, отвожу взгляд и чувствую его губы на своих. Мимолетное касание, и в следующий миг он меня отпускает.

– Иди.

Разворачиваюсь и, вытерев рот тыльной стороной ладони, быстро иду прочь. Про ведро, швабру и тряпки вспоминаю, когда за мной закрывается дверь моей комнаты. Мысль влетает в мою голову и тут же, словно в ужасе, из нее выскакивает.

Там атомная война. Там взрывы и глобальные разрушения. В груди такое давление, что ломит ребра.

Бросившись в душевую, сгибаюсь над унитазом и засовываю два пальца в рот. Остервенело давлю ими на корень языка, пытаюсь вызвать рвоту, но все бесполезно. Меня не тошнит.

Вместо этого из глаз брызжут слезы. И тут я не пытаюсь сдерживаться. Рыдаю в голос, пока не заканчиваются силы.

Потом умываюсь холодной водой, тщательно чищу зубы и, спрятавшись под одеялом, тотчас отключаюсь.

Сон глубокий и густой, без сновидений. Просыпаюсь очень тяжело – только с третьей попытки. Потом еще долго лежу, глядя неподвижным взглядом на закрытые жалюзи. Думаю о том, что вчера случилось. Сейчас при свете дня все подробности выглядят еще более ужасающими, но мне больше не плачется. Слезы закончились.

Еще через полчаса я поднимаюсь. Принимаю душ и спускаюсь на кухню.

Там, кроме Лидии и Алины, никого, поэтому молча наполняю тарелку кашей и так же в тишине ее съедаю. Попыток завязать разговор больше не предпринимаю, но словив любопытный взгляд Алины, немного напрягаюсь.

Неужели, слухи обо мне и Лютом уже разлетелись по всей базе?

– Где Дарья? – спрашиваю, помыв за собой посуду.

Ответить мне не успевают, потому что в этот момент она сама заходит на кухню. Увидев меня, вспыхивает и покрывается красными пятнами.

– Доброе утро. – лепечу, сбитая с толку.

– Доброе! – бросает отнюдь не добро, и а я замечаю, что глаза ее воспаленные, словно она только что перестала плакать.

– Что-то случилось?

– Зачем ты пошла в спортзал?! – шипит она, приблизившись.

От нее пахнет духами и настойкой валерианки. Нижняя губа сильно трясется.

– Помыть хотела.

– А тебя просили?!

– Нет, но ты же сама говорила...

– Послушай... – обхватывает мой локоть и вытягивает в коридор, подальше от лишних ушей.

Толкает к стене и встает рядом.

– Я к тебе нормально отношусь, правда!.. Я тебя хоть раз обидела?!

– Нет.

– Оскорбила как-то?

– Нет.

– Тогда, умоляю, не подставляй меня больше! – восклицает задушенно.

– Я тебя подставила? – уточняю. – Тем, что в подвал пошла?

– Да! Да!..

– Но ты же сказала, что я могу делать все, что хочу...

– Тебе русским языком сказали не ходить туда!

– Ты сказала не ходить в то крыло, где...

– Хватит! – взвизгивает Дарья. – Хватит!.. Ты можешь просто сидеть в своей комнате и показываться на глаза?!

– Не могу! Я и так здесь как в тюрьме! Что я должна делать в этой комнате? Там нет ни телевизора, ни книг... Целый день сидеть у окна?..

– О'кей! – взмахивает ладонями перед моим лицом. – Напиши мне список всего, что тебе нужно! Телевизор, игровой планшет, книги... Какие книги?..

Надсадно дыша, я смотрю на нее во все глаза. Что это значит, черт возьми?!

– Тебя наругали за то, что я решила помыть тренажерный зал?

– Да!

– Ян?..

По ее лицу проносится тень страха. Губы поджимаются.

– Я не буду с тобой это обсуждать, ясно?.. Просто... умоляю, никаких больше фокусов! Если тебе что-то нужно, обращайся напрямую ко мне. Будь то лак для ногтей или клубника в шоколаде...

– Что?..

– Если захочешь поменять комнату, скажи мне...

– Я не хочу. – мотаю головой. – Я хочу выходить на прогулки.

– Я передам твою просьбу и скажу ответ.

Глава 18

Остановившись на бетонной дорожке, закрываю глаза, подставляя лицо свежему ветру. Пахнет пылью, резиной, металлом, но мои рецепторы улавливают и запах речной воды и зелени, что напоминает о доме.

Солнце почти село, но последние лучи еще касаются моей кожи ласковым теплом. Я так давно их не чувствовала!

Дарья передала мою просьбу Лютому, и мне все-таки позволили выйти из здания после ужина. Гулять разрешили по территории базы перед главным входом или на заднем дворе.

Второй вариант мне больше по душе. Тут хотя бы есть газон и несколько кустов.

Один из них привлек мое внимание еще вчера, когда я вышла на прогулку в первый раз. Колючий, с поломанными ветками, однобокий и весь в пыли, но с налившимися бутонами.

Что делает здесь розовый кустарник? Как он тут оказался?..

Иду к нему снова и присаживаюсь около него, чтобы понять, как ему помочь. Слева его подпирают сложенные друг на друга металлические трубы, поэтому, наклонившись вправо, он растет только в одну сторону. К тому же растение явно страдает от засухи и обилия вредителей.

Жалко.

– Что ты делаешь? – слышу вдруг голос Дарьи.

– Ничего.

Быстро шагая по тропинке, она приближается и с подозрением все вокруг осматривает.

– Это роза? – спрашиваю, указывая на куст.

– Где? Какая роза?..

– Вот же...

Нахмутив брови и все еще с недоверием она смотрит на кустарник.

– Откуда мне знать?

– Это роза. – подтверждаю свои же слова.

– И что?

– Можно я за ней буду ухаживать?

– Ухаживай, кто тебе не дает...

– Правда?.. А ты сможешь мне убрать эти трубы.

Дарья переводит на них взгляд, а потом смотрит на меня как на идиотку.

– Как ты себе это представляешь? Тут, знаешь, сколько тонн?..

– Попробуем?..

– Я не буду их таскать! – издает нервный смешок. – К тому же тебе никто не разрешил это делать.

– А ты спросишь?

Наклонившись, Даша отряхивает подол своей юбки и тоскливо смотрит в сторону здания.

– Тебе совсем заняться нечем?

– Нечем.

– А у меня, в отличие от тебя, куча дел!..

– Помочь? – отзываюсь сразу.

– Не надо! – отрезает раздраженно. – Мне идти надо.

– Иди.

Она разворачивается и шагает по дорожке в сторону здания, однако, перед тем, как свернуть за угол, оборачивается через плечо.

– Долго не гуляй. И будь на виду.

Киваю.

Ее приставили следить за мной?.. Он правда думает, что я смогу сбежать отсюда? Серьезно?..

Если только у меня вырастут крылья, что маловероятно.

Вздыхнув, поднимаюсь на ноги и иду за Дарьей, чтобы принести розе воды. Захожу в чулан, беру черное пластиковое ведро. Толкаю дверь, чтобы выйти и упираюсь лбом в грудь Влада.

– Прости. – бормочу под нос, пытаюсь протиснуться мимо.

– Что ты здесь делала?

– За ведром пришла...

– Ммм... – ощупывает липким взглядом, перекрывая выход рукой.

– Выпусти меня.

Кожа спины в миг становится мокрой. К горлу подкатывает тошнота.

Ни слова не говоря, он прикрывает дверь и делает шаг в мою сторону. Я, соответственно, шагаю назад и тут же упираюсь поясницей и затылком в деревянные полки.

– Я буду кричать. – предупреждаю севшим от страха голосом.

– Не будешь.

Бросается вперед и, зажав одной ладонью мой рот, резко разворачивает к себе спиной.

Я в ужасе мычу, но он обхватывает меня поперек тела и больно прижимает щекой к полке.

– Ты будешь молчать... Ясно?.. Потому что после того, как ты ему надоешь, я заберу тебя себе.

Продолжаю выть в руку, чувствуя, как из глаз хлынули горячие потоки. Он же изнасилует меня прямо здесь!

– Я подожду, когда он наиграется, но потом...

Протолкнув колено между моих ног, грубо на него подсаживает.

– Влад! – вдруг раздается выкрик Дарьи. – Отпусти ее!.. Ты что творишь, Влад?!

Я тут же получаю свободу и, метнувшись к выходу, юркаю мимо Даши и выскакиваю в коридор. Последнее, что слышу:

– Не удержался, Дашка... Вертит жопой, как шалава.

Несусь вверх по лестнице, добегаю до своей комнаты и прячусь в углу между стеной и кроватью. Глубоко дыша, глушу свою истерику, а потом иду в душевую и тщательно умываюсь. В голове проясняется, и дышать сразу становится легче. Причина тому реакция Дарьи.

Она выглядела так, словно стала свидетелем совершения преступления. Ее шокировало то, что она увидела и, наверняка, поговорит с ним и убедит больше меня не трогать.

Вернувшись в комнату, ложусь на кровать и глядя в окно, наблюдаю, как внезапно поднявшийся ветер пригоняет с собой черные грозовые тучи.

Дождь. Это хорошо. Обмоет и польет розу, до которой я сегодня так и не донесла воды, и освежит воздух.

Как только по стеклу начинают стучать первые капли, я поднимаюсь и открываю окно. Люблю грозу и шум дождя.

Залезаю под одеяло и слушаю раскаты грома вдаль. Примерно через час, когда становится совсем темно, в окно ударяет свет фар, и моего слуха достигает звук приближающихся автомобилей.

Поднявшись на локте, несколько секунд прислушиваюсь, а затем, поднявшись в кровати, пробираюсь к окну и выглядываю наружу. Три огромных черных внедорожника, следуя друг за другом, подъезжают к зданию и останавливаются перед входом.

Мое сердце, подскочив горлу, проваливается в живот. Чувствую затылком фантомные прикосновения его пальцев.

Лютый приехал. Даже не видя, я чувствую близость этого киборга!

И, действительно, он и его брат выходят из одной из машин и вместе с другими мужчинами сразу заходят в здание.

Я закрываю окно и снова закутываюсь в одеяло. Как ни стараюсь, не могу справиться с разбивающей тело дрожью. Перед глазами снова встают сцены того, что произошло в цокольном этаже, я будто вижу себя со стороны, чувствую его пальцы на своей голове, каменную твердость скользящего во рту члена и вкус...

Кручусь в постели, пытаюсь переключить сознание на другие темы. Удивительно, но получается. Думаю о доме и, безмолвно глотая слезы, вспоминаю о Шерике. Как он там? Подкармливают его соседи?..

Внезапно тишину взрывает звук удара и звон битого стекла. Схватившись рукой за шею, я подсакиваю на месте и слышу чей-то глухой крик за окном.

Пульс за мгновение разгоняется до максимальных отметок. Тарабанит в ушах, оглушая.

Бросившись босиком к окну, раздвигаю жалюзи вижу на бетоне чье-то тело в окружении осколков стекла. Мужчина не шевелится.

– Господи... – шепчу беззвучно.

Надеваю шорты, футболку, на ходу влетаю в сланцы и выбегаю в коридор. Там никого. Лечу до лестницы, скатываюсь вниз и несусь на улицу.

Он лежит в луже, частично окрашенной в бордовый цвет, и над ним кто-то уже стоит.

– Влад... блядь... Влад!..

Это Влад?! Он выпал из окна?!

В ужасе прижав руки ко рту, делаю шаг вперед и вдруг слышу, как за спиной раздаются мужские шаги.

Узнаю его мгновенно. Энергетика агрессии парализует.

– Уведите ее. – говорит, указывая на меня рукой, удерживающей оружие, и идет прямоком к стонущему от боли Владу.

Глава 19

Глядя прямо перед собой и переставляя непослушные ноги, иду, словно под конвоем, до комнаты, из которой мне велят не высываться.

Меня колотит, и по коже гуляет озноб, но мозг кипит от догадок и предположений.

За что он так с Владом?.. Не случайно ведь тот выпал из окна?

Мечусь по комнате, запус

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.